

Александр Богумил

Болтовский Эдуард, пятикратный победитель Уймонского сверхмарафона

Это лето Эдуард Болтовский провел в Мульте с родителями, женой и сыном, с сестрой Татьяной, к которой он испытывает необыкновенную братскую привязанность. Эдик восстанавливается после преодоления стокилометрового сверхмарафона, названного нами «Тропа Тараумара». В Мульте у него есть большой земельный участок недалеко от стремительной Катунь, рядом с живительным ручьем и родительской усадьбой. И он в дремучей тайге после июльского урагана с упоением корчует деревья для новостройки, а садовый участок в Барнауле, картошка и помидоры с огурцами приказали долго жить. А нам думается: вот вернется Эдик в сентябре, и поедем к нему на дачу собирать ранетки, если их еще кто-нибудь уже не собрал, или они не превратились в паданки на радость мышам. Однажды с Эдиком мы уже собирали ранетки, набили под завязку мою машину и отвезли их к его родителям в Мульту. Это было в 2008 году. Мы поехали спланировать трассу для «Уймона - 2009» и последующих годов, а также посмотреть знаменитые Мультиинские озера.

До знакомства с Эдуардом Болтовским я однажды уже бывал в Мульте. С этим селом связаны не самые легкие воспоминания о событиях, которые произошли в 1996 году. В тот год я был одержим организацией очередного многодневного сверхмарафона и искал подходящие для этого места. Была задумка сбежать к Белухе вдоль Аккема. Мы с детьми совершили стремительный четырехдневный поход к подножью Белухи и вернулись назад в село Тюнгур. А назад в Барнаул дорога оказалась отрезанной. Взрывные работы в горах вблизи дороги на Усть-Коксу за Катандой завершились

трагедией – неправильно рассчитали заряд, погиб взрывник, огромные скалы и камни обрушились на дорогу и перегородили трассу. Ширина завала - метров триста. Мы, как и жители нескольких сел, оказались в западне. Поняв, что до приезда государственной комиссии дорогу расчищать никто не собирается и нам не выбраться, мы развернулись и поехали в Катанду. Переживали, что зря спешили вернуться в Тюнгур, знали бы, подольше погуляли по окрестностям Белухи. Но делать нечего. Пришлось искать выход из создавшегося положения.

В Катанде я познакомился с семьей местных жителей Бурмистровых. Они пригласили нас в гости и приютили в своем доме до нормализации обстановки. Мы навсегда запомнили этих простых, доброжелательных и приветливых людей. Хозяина, оказавшегося казачьим атаманом Катанды и ловко махающим шашкой вечерами, когда подвыпьет, то есть ежедневно. Его жену, очень выдержанную, умную и работающую женщину, безропотно несущую на своих плечах проблемы выживания семьи, пока атаман машет шашкой. Двух очаровательных, кукольного вида девочек.

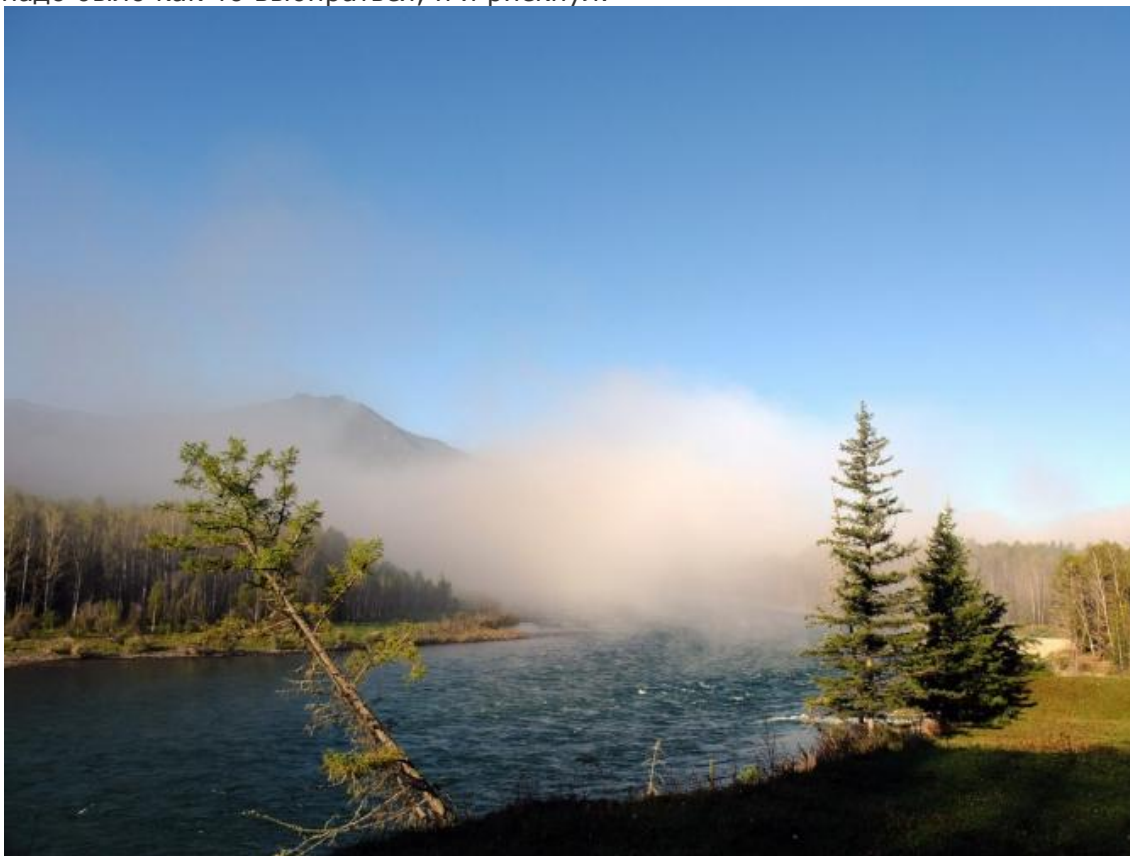
Однажды, после очередного Уймонского сверхмарафона, где я выступал с небольшой речью перед организаторами и болельщиками, ко мне подошла женщина с молодой девушкой: «А помните 1996 год и Катанду?» Я сразу узнал нашу благодетельницу и ее дочь. Моя дочь Полина, которая стояла рядом, тут же выпалила: «Вы Бурмистровы из Катанды!»

Атаман умер уже, а семья переехала жить в Усть-Коксу.

Как же мне их не помнить? Я помню даже страшную, лысую и хроую, с бельмом на глазу двадцатилетнюю старушку-кошку и не менее страшных индоуток, тогда увиденных нами впервые. Бурмистровы назвали свой адрес и пригласили в гости, но пока я все откладываю встречу. Хотел в этом году навестить, но из-за наводнения отложил поездку, а на стокилометровом пробеге не было времени на личные дела. Но я обязательно с ними встречу, надеюсь в 2015 году, на очередном «Уймоне».

Поначалу мы думали, что день-два проживем в Катанде и все образуется. Прошла неделя. Я помогал семье Бурмистровых в их малом бизнесе, развозил на своей «четверке» изготовленный в домашней пекарне вкуснейший деревенский хлеб по

розничным точкам в селах Катанда, Кучерла и Тюнгур. А комиссии все не было, дорога не делалась, даже телефон в Катанде не работал. Мы зависли в неопределенности. Тогда я принял решение пробиваться в Мульту по правому берегу Катуня, где была непроходимая для легкового транспорта ужасная дорога, практически конная тропа. Но надо было как-то выбираться, и я рискнул.

На правый берег переправили машину на пароме вместе с каким-то грузовиком и стали вместе пробиваться на «большую землю». Добирались около десяти-двенадцати часов (40 км.). Машину я хорошо «угробил» в этой поездке, так как были сплошные камни, коряги, ручьи и заболоченности. Постоянно поддомкрачивал, подкладывал доски, делая мостики, подтягивался на тросе грузовиком. И вот, наконец, Мульт! Знакомства не было. Мы вырулили через мост на трассу и умчались в Барнаул, не веря в обретенную свободу. Наша стремительная езда в ночи напоминала судорожный побег из долгого и мучительного плена.

Как ни странно, но задуманный в 1996 году пробег все-таки осуществился, но не в далекие девяностые годы, а в июле этого 2014 года. Точнее 26 июля. «Тропа Тараумара» - 100 километровое кольцо по невиданно сложным для бега труднопроходимым конским и туристическим тропам. Долгие восемнадцать лет ждала «Тропа» своего часа, чтобы стать красивым и незабываемым «горным ожерельем» в ряду осиленных нами сверхмарафонов, где серебряными нитями стали реки Аккем и Кучерла, а сапфирами и изумрудами перевалы Кузуюк, Кара-Тюрк и множество мелких, но весьма привередливых и коварных, на фоне запредельной усталости, курумных подъемов и спусков. Этот уникальный пробег мы бежали целый день в группе единомышленников из пяти человек, в которую по достоинству вошел уроженец Мульты Эдуард Болтовский. Как будто провидение сдерживало нас до поры до времени все эти годы, чтобы и я, и Эдик, и другие ребята «вызрели во времени» и смогли преодолеть невероятный стокилометровый маршрут.

Сошлись звезды

С Эдуардом Болтовским я тесно начал общаться с 2003 года, после возвращения из пятилетней командировки в Горный Алтай. Тогда я начал снова посещать клубные мероприятия, знакомиться с новыми членами клуба, участвовать в совместных тренировках и соревнованиях. Однажды мы вместе бежали длительный кросс и разговорились. Больше говорил Эдик, а я слушал и несколько недоумевал. Эдик сыпал отрывочными знаниями из Агни-Йоги, саентологии Рона Хаббарта, часто упоминал слова и понятия из эзотерических учений. Видимо, он узнал, что я в прошлом работал психиатром и хотел поделиться накопленными знаниями в знакомой мне области. Я слушал и про себя удивлялся: «И зачем это офицеру российской армии столько мусора в голове?»

Мы не нашли общего языка, я несколько резко поговорил с ним и в будущем разговоры на темы его «духовного роста» старался избегать.

Большой дружбы между нами не было. Обычное будничное общение на соревнованиях, которые я посещал достаточно часто, изголодавшись после длительного относительного отшельничества. Первое время я нигде не работал, был свободен и погрузился в общественную занятость – организацию клубных мероприятий. Возродил зимний 50 километровый марафон (плавно пришедший со временем в марафон «Памяти Друзей»), затем организовал летний марафон, провел первый на Алтае суточный бег и начал

иногда выезжать на марафоны за пределы города. Когда в 2005 году мы с Владимиром Спиридоновичем Котовым задумали создать книгу об истории клуба любителей бега «Восток», то я обратился к Эдуарду с просьбой подключиться и написать о своем видении бега, пути в клуб, к занятию марафоном. В отличие от многих корифеев и долгожителей клуба Эдик согласился практически мгновенно, хотя выразил опасение в своих литературных способностях. Я его успокоил мыслью, что все мы не писатели и пообещал помощь в редактировании текста. Мы наметили план и установили сроки подготовки черновика. Статья Эдику удалась, и мы опубликовали ее в сборнике наряду с текстами других ребят, набравшихся смелости быть откровенными в своих мыслях и суждениях, открыть себя и показать свой внутренний мир окружающим. А в конечном итоге получилось так, что в процессе написания многие лучше стали понимать себя, четче очертили свои жизненные приоритеты и цели, взгляды на жизнь, осознали, как много для них значит бег, спорт, друзья. Письменная речь, в отличие от устной, – другая, в процессе написания и обдумывания произошла своеобразная ревизия прошлого и настоящего каждого из нас.

Эдуард Болтовский (из книги «От оздоровительного бега к сверхмарафону»):

Я по профессии военнослужащий - офицер ракетных войск. Окончил Ачинское авиационнотехническое училище, занимался обслуживании стратегических бомбардировщиков, несущих ракеты, и в том числе ядерные боезаряды. В силу своей профессии много приходилось колесить по России. После окончания училища служил на Украине в Полтаве. До приезда в 1999 году в Алтайский край - на Дальнем Востоке в Амурской области. Места, как и служба, суровые – год шёл за полтора. Сам я родом с Алтая. Родился и вырос в горном селении Мульта, где до сих пор проживают мои родители, сестра и другие родственники. Поэтому с Дальнего Востока решил приехать

для продолжения службы поближе к дому – в посёлок Сибирский, что в 50 км от Барнаула. С детства я занимался различными видами спорта, очень любил волейбол, бег, туризм. В армии спорт просто стал жизненной необходимостью. Если не заниматься спортом, то оставалось немного занятий, одним из которых являлась пьянка. Служба требовала высочайшего напряжения. Неустроенный быт, изоляция от окружающего мира, проблемы, связанные с распадом Союза, моральное давление безденежья и отсутствия квартиры, ощущение, что государство забыло о своих защитниках – всё это мне пришлось пережить. Кто-то из сослуживцев спился, ведь спирта у авиатехников море. Кто бросил службу и уехал на гражданку, кто покончил собой, не справившись с возникшими проблемами. Я же старался поддерживать себя занятиями спортом. Служил хорошо, был награжден медалью: «За добросовестную службу -2 степени». Поступил на заочное отделение Благовещенского университета на специальность физвоспитание. Прочитал три курса и, в связи с переменой места службы, перевёлся в Алтайский педагогический университет, который окончил в 2002 году. Тема дипломной работы: «Дозированное лечебное голодание и бег». Из всех видов спорта ближе всего мне был бег на длинные дистанции. По приезду на Алтай стал бегать регулярно. Обратил внимание на то, что в Барнауле есть клуб любителей бега «Олимп – 250», основанный энтузиастом оздоровительного бега И.М. Жоголевым. С членами этого клуба я встречался в Барнауле, на оздоровительных пробежках по парку Меланжевого комбината. Поскольку в этом клубе в основном женщины, то они с энтузиазмом принялись зазывать меня в клуб. Я было уже согласился, когда познакомился с Людмилой Казанцевой, она тоже регулярно бегала в парке, но сама по себе, вне коллектива. Разговорились. Она рассказала, что существует в городе более спортивный клуб любителей бега – «Восток» и рекомендовала обратиться туда.

15 апреля 2001 года можно считать днём, когда я «записался» в клуб «Восток».

На соревновании «Весенняя капель» я бежал 10 километров. Это были мои первые соревнования в г. Барнауле. Я никого не знал. Выйдя на старт, не ориентировался в скорости, с которой нужно бежать, поэтому решил следовать за мужем Людмилы Казанцевой – Валентином. Он старше меня почти на 15 лет, но каково было моё удивление, когда я не смог, как ни старался, удержаться за этим «ветераном». Я показал невысокий результат – 34 мин. 47 сек., но был очень доволен, так как стал членом КЛБ «Восток» и нежданно-негаданно приобрёл сразу десятки единомышленников на многие годы. Когда ближе познакомился с ребятами, меня поразила одна важная особенность у этих очень разных по жизни людей. В их поведении четко видна какая-то степенность, спокойствие, умиротворенность, отсутствие суетливости. Могу даже сказать при общении с кем впервые обратил на это внимание – с Дмитрием Яковлевичем Скориковым. В военном коллективе тоже часто людям приходится проявлять выдержку, силу воли, самоотдачу, дисциплину, но я не замечал, чтобы у военных настолько проявлялась эта особенность в обыденном поведении....

Мы стали с Эдиком общаться чаще. Познакомившись поближе, я был удивлен его темпераментом, бурной непоседливой жизнью, граничащей иногда с суетливостью. Было ощущение, что он всегда куда-то бежит. Помню, в один из годов я трижды

помогал ему переезжать с одного места на другое. К сорока годам он по-прежнему был в поисках себя и своей второй половины, страстно желал иметь семью, ребенка, наследника. Армейская неустроенность, отсутствие семьи, квартиры очень тяготили его. Бег, клубная жизнь и появившиеся новые друзья приносили разнообразие в жизнь, вытесняли, пусть на время, копившиеся годами проблемы, как-то упорядочивали и украшали жизнь, придавали ей осмысленность и порядок. Начав поздно серьезно заниматься бегом, он открывал для себя новые и необъятные возможности и горизонты стайерского и марафонского бега. Знакомился с людьми не из армейской среды. Старался принимать участие во всех соревнованиях, с удовольствием выезжая в другие города и знакомясь с любителями бега во всех регионах России, где бывал. Особенно трепетно относился к «Ракетке» - чемпионату Ракетных войск России по кроссу, где был достаточно успешен. Четвертое место – это очень достойный результат!

Эдуард Болтовский (из книги «От оздоровительного бега к сверхмарафону»):

Я стал регулярно участвовать на различных дистанциях – от 1500 м. до полумарафона. И вот, наконец, я принял участие в своём первом марафоне. Это было 30 сентября 2001 года в г. Железногорске, Красноярского края. Пробежал за 3 часа 02 мин. 31 сек. Это не быстро, но даже с таким результатом я занял второе место. Допустил много ошибок. Во-первых: бежал натошак, фактически голодным. Во-вторых: было холодно, дул сильный ветер, а я бежал в трусах и майке и сильно замерз. Энергии в итоге расходовал значительно больше, чем если бы был одет адекватно погоде. В-третьих: «взял» слишком высокий для себя темп, пристроился к бегунам, которые бежали 21 километр. В-четвёртых: неправильно питался на дистанции. Пропускал все питательные пункты до 33 км. И только когда «отрубил», ноги стали ватными и никаких сил не осталось, появилась мысль: «Смогу ли я преодолеть дистанцию?» Попил чаю. Стало легче, и я всё-таки преодолел дистанцию.

Так как я поздно начал заниматься бегом - в 33 года, то понимал: чтобы улучшить результаты, надо с кем-то общаться, кто бы мог посоветовать, подсказать грамотную методику тренировок. Особенно остро встала эта проблема, когда на меня обратило внимание руководство дивизии, где я служил. Мне предложили принять участие в соревнованиях, которые проводятся каждый год в масштабе всех Ракетных войск России. Называются они «Ракетка», где соревнуются в кроссовом беге на дистанции 5000 и 8000 метров. Для таких соревнований нужно очень серьёзно и грамотно тренироваться. Я стал искать тренера. В клубе мне посоветовали обратиться к Ивану Грязнову, также члену клуба. Иван Евгеньевич для меня стал авторитетным тренером и наставником не только в тренировках, но и в целом по жизни. Вызывает большое уважение, что он без отрыва от реального производства стал Мастером спорта СССР в беге на 5000 метров и как тренер-общественник подготовил множество хороших барнаульских бегунов. Мы познакомились с ним в манеже политехнического института, и он буквально сразу дал согласие поддержать меня, расписал план тренировок, объяснил суть тренировочного процесса в беге на длинные дистанции. Эта поддержка Грязнова И.Е. оказала большое влияние на меня. Я успешно выступал на соревнованиях Ракетных войск, где лучшим результатом стало 4-е место, неоднократно пробежал Омский международный марафон. Мои результаты растут год от года, хотя я не становлюсь моложе. Но самое главное, что я имею много друзей, близких мне по духу, интересно живу, тренируюсь и общаясь с огромным количеством людей, как в Барнауле, так и в целом в Сибири и России. Без всего этого мне было бы трудно нести бремя тяжелой воинской службы и бытовую неустроенность. Я настолько погрузился в бег, хотя и на любительском уровне, что он занимает большую часть времени в моей жизни и в целом определяет её сущность.

После опубликования книги, где Эдуард с интересом прочитал воспоминания о сверхмарафонах Александра Богумила, Андрея Дерксена и Юрия Осокина, мы как бы познакомились заново. Преодоления классического марафона теперь стало мало. Эдик часто и искренне сожалел, что в настоящее время мы не проводим многодневки и другие экстремальные соревнования на сверхдлинные дистанции. Он интуитивно чувствовал, что

сверхмарафоны – это его призвание и просто страдал от отсутствия таких соревнований, а поехать куда-то далеко на пробег пока не хватало решимости, да и сложные условия службы в армии не позволяли.

«Прошла Эпоха!» – грустил Эдуард о сверхмарафонах, как о невозвратно утерянном золотом веке.

Но пришло Время и, вдохновленный нашими с Дерксеном рассказами о сверхмарафонах, другой энтузиаст клуба, заместитель главного редактора газеты «Алтайская правда» Алексей Герасимов предложил свой проект - 65 километровый сверхмарафонский пробег по Уймонской долине. По работе Алексей Сергеевич много сотрудничал с Усть-Коксинской районной газетой «Уймонские вести», главный редактор Вера Владимировна Байлагасова. Под эгидой двух газет: «Алтайской правды» и «Уймонских вестей», - Алексей Герасимов и решил организовать сверхмарафон по всей Уймонской долине от райцентра Усть-Кокса до села Тюнгур. Когда Алексей Сергеевич рассказал о своей идее и предложил нашему клубу ее поддержать, я сразу согласился, не дав ему даже договорить. Я понял, что пришел звездный час Эдуарда Болтовского! Этот час Эдик ждал несколько лет и, может, именно для этого и был рожден зимней декабрьской стужей в далеком 1968 году, как раз в центре Уймонской долины в старинном старообрядческом селе Мульты. Бежать и реализовать свои незаурядные марафонские способности, и именно на малой родине, где тебя в буквальном смысле знает каждая собака, на глазах односельчан-земляков, многочисленных родственников, соседей и одноклассников – об этом и мечтать было невозможно!

«Сошлись звезды!» – сказал я Эдику, помятуя о его интересе к гороскопам, астрологии, белой магии и другой эзотерике.

Мульты и староверы

При том, что жизнь Эдика кипела и бурлила, и он внешне представлял из себя весьма непоседливого и занятого человека, в нем поражало сочетание глубокой офицерской порядочности, искренности и деревенской наивности, доверчивости и простодушия. В обыденной жизни он не был практичным человеком, хотя руки у него растут там, где надо и он легко выполняет любую хозяйственную работу. Быстро и легко сходясь с людьми, не всегда бывает разборчивым. Со многими становился чрезмерно откровенным и уже через короткое время считал своими друзьями. Где-то это помогало, но часто такое отношение к окружающим мешало ему, приводило к большим

разочарованиям, и он, искренне потрясенный, никак не мог понять: «Как же так, мы же друзья? Почему он так поступил? Почему не принял мою сторону?»

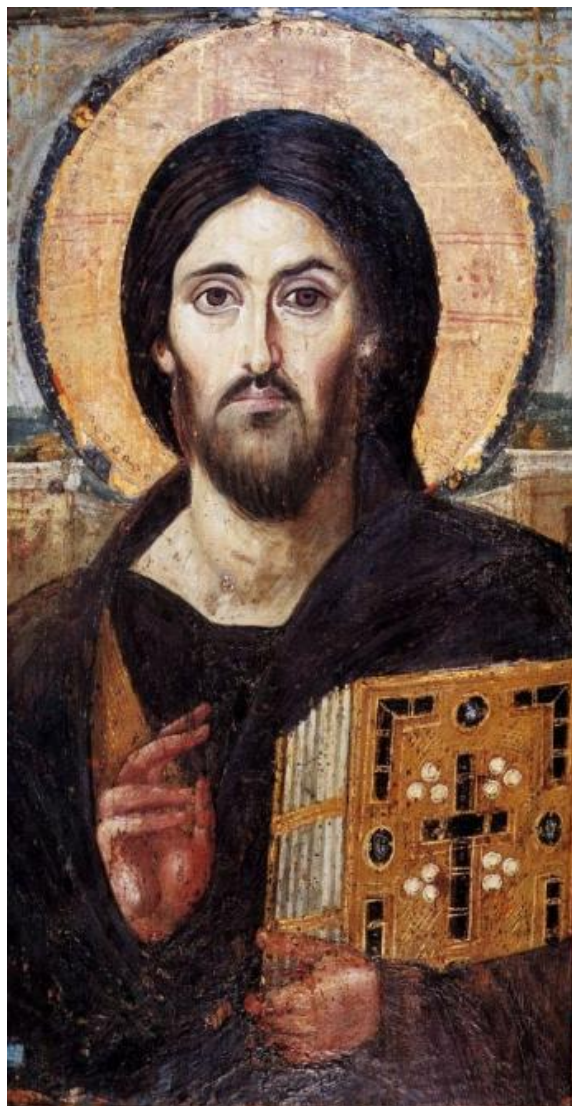
Эдику трудно было принять аксиому, что, говоря практичным городским языком мегаполиса: «Твои проблемы - это твои проблемы».

После жизненных неудач, будь то бытовые, личные или служебные, Эдик, выговорившись и успокоившись, воспринимал их как временные трудности и часто, по сути уговаривая себя, называл «уроками». Вздыхал и снова взваливал на себя очередной груз проблем и обязательств, не теряя преобладающего в его характере врожденного неувядающего оптимизма. Я называю это в нем – христианским смирением и уважаю за жизнестойкость. Что-то не срасталось в восприятии мира человеком, выросшего в деревенской, как оказалось, древней старообрядческой семье и ставшего советским, а затем российским офицером. Жизнь на гражданке, да еще в постперестроечное время, без поддержки государства, для офицера, привычного к порядку и исполнению приказов, была крайне затруднительна и не всегда понятна. Рон Хаббард, Агни-Йога и другие модные «учения», взятые за основу миропонимания, не ложились на душевную почву Эдуарда, выросшего в чистоте старых, но истинно православных и четких представлениях о Боге, мире и своем месте в нем. Хотелось встряхнуть Эдуарда, призвать оглядеться и обратиться просто к здравому смыслу и сказать - истина не в заумных пришлых теориях, а рядом, в словах и деяниях именно твоих предков. Прочитировать слова неизвестного мне поэта

**Из века в век, от корня к кроне,
Минуя время и глупцов,
Потомки бережно открывают
Преданья старых мудрецов...**

Пытаясь вникнуть в тайны родословной Эдуарда Болтовского, набрел в интернете на статью: «Несколько слов в память о Наташе Назаровой»:

«...В 1988 году она приняла крещение в Покровском старообрядческом соборе на Рогожском кладбище. Крещение в старообрядчестве было отчасти уже подготовлено для нее знакомством и дружбой со старообрядцами Горного Алтая, где в восьмидесятые годы ей приходилось бывать в длительных служебных командировках. Едва ли не первым ее другом и наставником на пути ко Христу стал девяностолетний старец Кирьян Викторович из алтайского селения Мульты. Кирьян Викторович по традиции своего рода принадлежал к беспоповцам часовенного согласия, но был человеком открытого и свободного духа, какие редко встречаются в нашей среде. Своей светлой мудростью, добротой и богатым житейским опытом он производил глубокое впечатление на всех, кто с ним встречался. Благодаря ему, первое знакомство Наташи со старой верой оказалось столь светлым, что потом никакие мрачные стороны нашей церковной действительности не могли погасить в ней любовь к Церкви, в которую она вступила...»
Кирьян Викторович Железнов легенда

Уймонской долины и села Мульты наряду с другими Железновыми, включая и старца Филарета, в честь которого названа гора Филаретка, возвышающаяся над Мульти (см. предыдущую статью на Риске «Страдание – личный выбор каждого»). Кирьяном Викторовичем Железновым на реке Мульты перед Великой отечественной войной удалось запустить ГЭС мощностью 30 кВт, а после войны добавить к ней еще одну в 50 кВт. Кроме генератора, все оборудование для электростанции, включая турбины, было изготовлено в колхозной кузнице!

Железновы основатели Мульти и практически все жители этого замечательно места являются их потомками или родственниками. Я был поражен той действительно родственной связью всех жителей Мульти, той доброжелательностью и сердечностью, с которой они встречают нас, всех участников сверхмарафонского пробега, а не только своего односельчанина Эдуарда Болтовского, на протяжении уже нескольких лет. Но Эдуард, конечно, им ближе, и они искренне гордятся им. Вот, например, что пишет Юлия Нагибина ученица 5 класса Мультинской средней школы в газету «Уймонские вести»:

Усть-Коксинский район, в котором я живу, славится не только изумительно красивой природой, но и замечательными людьми. Мне очень хочется рассказать об одном из таких людей. Зовут его Эдуард Олегович Болтовский. Вряд ли в нашем районе найдется человек, который не слышал этого имени, потому что в сверхмарафоне «Уймон» он четыре раза был победителем. Для нашего села Эдуард Олегович – человек-легенда, которого мы любим и очень им гордимся... Жизнь Эдуарда Олеговича интересная и насыщенная: за спиной сотни и тысячи километров марафонов, полумарафонов, эстафет. Большинство забегов были победные, а были и неудачные, но настоящий спортсмен не падает духом, а анализирует, исправляет ошибки и идет вперед к новым победам. Когда мы узнали, что в первом марафоне «Уймон-2008» будет участвовать наш Эдуард Олегович, мы ни на минуту не сомневались – победа будет за нами! Каждый год мы всей школой и всем селом встречаем участников марафона и поддерживаем нашего легендарного земляка лозунгами: «Эдуард, мы с тобой!», «Эдуард, мы гордимся тобой!», – а в ответ слышим его благодарное «спасибо!» Когда общаешься с этим замечательным спортсменом, понимаешь, насколько он интересный, увлеченный и разносторонний, а еще добрый и порядочный человек. Нам не страшны беды и несчастья, пока на нашей усть-коксинской земле рождаются такие люди. Люди, которые не останавливаются перед трудностями, которые идут к своей цели, подавая пример другим».

Эдик Болтовский с детства очень вынослив и работоспособен. Тяга к работе на земле у него природная и безмерная, такую не воспитаешь, она идет из нутра, генетически передается по наследству из поколения в поколение. Достаточно посмотреть, с какой любовью он занимается садоводством, какой интересный кувшинообразный погреб вырыл у себя на даче, какой виноград вырастил! Болта – тюркское личное имя, бытовавшее и среди русских. Наричательное его значение: топор. Не случайно исследователь восточных имен А. Гафуров, объясняет: имя давалось в пожелание того, чтобы сын был крепким и мог преодолеть жизненные трудности. Эдуард – олицетворение человека, преодолевающего трудности! Но меня вся это выплескивающаяся через край энергия, затаившаяся бытовая неустроенность наводили на грустные мысли и провоцировали на философские рассуждения. Армейская служба просто выхолащивала его. Я помню, как он как-то зашел ко мне на

работу зимой в летней военной экипировке. В тот год на Алтае стояла невероятно холодная зима. Начиная с ноября, температура четыре месяца подряд была за тридцать, а ночами иногда достигала минус 55 градусов!

«Не дают зимнего обмундирования», - жаловался он мне. И в такой одежде он заступал на службу, когда в полях и низинах стояло – 52! Я вообще удивляюсь, как он не заболел и не слег. А он продолжал и в таких условиях тренироваться и надеяться на поездку в Уймон. Других выездных соревнований он не мог себе позволить. Полярной звездой Уймон манил и светил ему в зимнюю стужу. Эдик не мог ударить в грязь лицом перед земляками и родственниками!

Я уже много раз обращал внимание на людей, оторванных от корней и пытающихся судорожно, лихорадочно как-то зацепиться в городе, приспособиться в местах по сути чуждых и не соответствующих глубинному предназначению именно этого конкретного человека. Они возятся на дачах или выбираются периодически на рыбалку с охотой, ездят в свои родные деревни и потом с упоением рассказывают о проведенных выходных у реки, у озера, в заповедных местах, где прошло их незабываемое детство. Все это напоминает попытку вернуться к самому себе «истинному», далеко забытому и потерянному. Приехав обратно в город, на привычную службу, быстро скучнеют и погружаются в придуманные правила «осмысленной», взвешенной, устоявшейся «взрослой», но чужой навязанной обстоятельствами жизни. Одевают непробиваемый скафандр на свои чувства, желания, мысли и устремления. Кто-то с годами сбрасывает этот скафандр и выпускает себя на волю, другой, притягивая за уши надуманные теории «Хаббардов» мнит себя просветленным, ухватившим Жар-Птицу за хвост, «состоявшимся человеком». А ночами, сквозь тревожный сон, гасит и загоняет обратно в подсознание сомнения в правильности выбранного пути, мучительно выстраивая цепь доказательств из своих социальных, якобы «достижений» и приобретений, ориентируясь главным образом на удобства, привычки, достаток и возможности зарабатывать легкий хлеб. Есть, конечно, многочисленные исключения. Вспомним, например, того же Германа Титова, в честь которого мы организовывали Космический марафон из его родной глухой деревни Верх-Жилино в село Полковниково, где он родился и в жил в детстве и где расположен замечательный музей его имени. Но Германов Титовых немного, а спящих, блуждающих и потерянных - миллионы. Да и становиться космонавтами надо не всем. Главное - жить в гармонии с самим собой.

Эдик Болтовский участвовал во всех шести сверхмарафонах «Уймон». Первый раз бежали по 35 градусной жаре из Усть-Коксы в Тюнгур. Остальные пять раз по кругу – из Усть-Коксы до с. Октябрьский – через Катунский мост в Верхний Уймон и на Мульту, а затем через навесной мост обратно в Усть-Коксу по дороге вдоль левого берега Катуня. Пять раз Эдуард выигрывал, показывая время на 65 км дистанции от 4 часов 44 минут 26 сек. до 4 час 56 мин. Два раза он сражался с Андреем Дерксеном. В 2009 году победил Андрей с рекордом трассы 4 часа. 40 мин. 59 сек. В тот год Эдик перемудрил с подготовкой. Забрался в далекие и дикие горы на большую высоту и бегал, а вернее лазал там по скалам. Жил в какой-то заброшенной охотничьей избушке и питался, чем придется. Не смог потом переключиться на бег по сравнительно ровному асфальту и гравийном покрытию Уймонской долины. «Ноги были деревянными!»

Но через два года, во второе пришествие на пробег Держсена, Эдуарду удалось обогнать Андрея, выдержав предложенный им темп при очень жаркой погоде, а Андрей «сломався» за три километра до финиша, практически получив тепловой удар, перешел на шаг и «утомленный солнцем» и уймонскими километрами еле добрал до финишной ленточки.

В этом 2014 году «Уймон» не состоялся по форс-мажорным обстоятельствам. Наводнение в Алтайском крае и в Республике Алтай принесло много невзгод жителям этих прекрасных мест: погибли люди, скот, рушились мосты и дома, приходили в негодность дороги. На время Уймонская долина была вообще отрезана от цивилизации – перевал Громатуха был непроездной. Было не до пробега. Но Эдик не простаивал – мы пробежали в июле 100 км скайраннинг около Белухи.

Но 2015 год уже не за горами и в июне мы снова бежим по Уймонской долине! Кто-то полный «Уймон» - 65 км (Эдик), кто-то «полу-Уймон» - 33 км (Я), от села Мульта до Усть-Коксы. А на следующий день после соревнований, скорее всего, мы сбегает на Мультинские озера. До Верхнего! Очень хочется снова увидеть все три озера!

Сегодня зима и метель замела все дороги и тротуары Барнаула. Мы с Эдуардом бежим на нашу излюбленную аллею, которую еще чистят коммунальщики и пешеходы натаптывают приемлемые для нас тропы.

- А что означает Мульта? – спрашиваю у Эдика.

- Мульта – соответствует южноалтайскому Мый Туу, что в переводе означает – «гора дикой кошки». По иным сведениям, в

переводе с алтайского Мульта означает черемуховая» или «черемуховый куст».

- Хорошее место для жизни выбрали твои предки-староверы!

- Нужда заставила, - и мы углубляемся в историю староверия и в родословную Эдика, которую он все глубже и тщательнее изучает. Как-никак, а сын Аркадий растет. Он уже вписан в генеалогическое древо рода Железновых – Болтовских в музее истории села Мульта. Аркадий из одиннадцатого поколения, которому дал когда-то начало Калистрат Железнов. Надо, чтобы Аркадий не вырос «Иваном не помнящим родства».

Староверами я интересовался давно, но поверхностно. Более пристально в последний год. Сказалось, наверное, посещения Уймонской долины, Мульта, музея старообрядцев в Верхнем Уймоне, где прослушал блестящую лекцию Раисы Павловны Кучугановой. У нее богатая образная речь, огромное количество фольклорного материала, которым она владеет в совершенстве. Да и постоянные разговоры с Эдуардом Болтовским на тему старообрядчества во время пробежек требовали более глубоких знаний. В отличие от саентологии, история раскола русской православной церкви, староверие меня очень интересуют. На мой взгляд, это одно из самых трагических событий в истории России. Прочитал несколько книг, в том числе уникальную книгу человека необыкновенной судьбы Федора Евфимьевича Мельникова (1874-1960 гг.) - «Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви». Книга написана в тридцатые годы прошлого века в Румынии, где проживал после длительных скитаний Ф. Е. Федоров.

Он говорил:

"Россия может и должна возродиться только на религиозных основах и национальных началах. Без религии, без национальных чувств, не может существовать ни один народ в мире".

**Вы сожжёте наш дом –
Сами мы не сгорим,
Вы хлеба наши топчете – пусть;
Мы не Мерв, не Хорезм,
Не Царьград и не Рим,
Мы сильней, мы священная Русь!**

Виталий Гриханов